Су Чжи понял, глядя на действия Тана Линя, и, подражая ему, осторожно начал разгребать землю руками. Закончив с одной грядкой, Тан Линь позвал Су Чжи на другую, где они собрали ещё полкорзины стручковой фасоли, а затем немного других овощей. После этого они покинули поле.

Через пару дней предстояло отправиться в провинцию Цзин, и нужно было привести поле в порядок: собрать весь урожай и засыпать землю. Эта работа не была срочной, так что за эти дни они могли съесть сколько успеют, а оставшиеся овощи, как и в прошлый раз, засолить в нескольких банках.

К тому же Су Чжи завтра должен был вернуться в провинцию Цзин, и Тан Линь хотел показать ему побольше мест, так что не стоило тратить драгоценное время на этот маленький участок земли.

Тан Линь поставил корзину в сторону, нажал на деревянный рычаг колодца и сказал:

— Сначала вымоем руки, а потом вернёмся.

Тан Линь начал крутить ворот колодца, а Су Чжи, зачерпнув горсть воды, умылся и тщательно вымыл руки. Закончив, они поменялись местами: теперь Су Чхи крутил ручку, а Тан Линь умывался. Его движения были более грубыми, блестящие капли воды стекали по щекам, шее и ключицам. Его слегка прищуренные глаза, казалось, смотрели то ли на человека, то ли в небо, создавая невероятно соблазнительную картину.

Су Чжи облизал пересохшие губы и поспешно опустил голову, продолжая крутить ручку.

Тан Линь взял овощи из корзины и несколько раз ополоснул их водой из колодца, чтобы смыть прилипшую землю. Корзины не хватало, да и овощей было много, так что тщательно вымыть всё не представлялось возможным. Когда земля с листьев и корней была смыта, Тан Линь стряхнул воду с корзины и повёл Су Чжи обратно.

Бабушка Вэнь достала из принесённой корзины несколько овощей, которые понадобились для приготовления обеда, и ушла на кухню. Тан Линь, немного подумав, зашёл к ней и сказал:

— Остальные овощи мы с Су Чжи засолим после еды.

Бабушка Вэнь посмотрела на него, затем вернулась к плите, встряхнула сковороду и махнула рукой:

— Ладно, тогда добавьте побольше перца.

Су Чжи, стоявший в дверях, услышал разговор Тана Линя с бабушкой Вэнь и, когда тот вышел, спросил:

— Мариновать?

Тан Линь сжал его руку:

— Это несложно. Хочешь попробовать?

Су Чжи заинтересовался. Ему нравилось всё это: работа на поле, сбор овощей, засолка — главное, чтобы это было с Тан Линем.

— Да, хочу попробовать.

Тан Линь наклонился и поцеловал его, чем сильно напугал Су Чжи, который тут же оглянулся на кухню и диван в гостиной, чтобы убедиться, что дедушка Тан и бабушка Вэнь не обратили на них внимания. Только тогда он вздохнул с облегчением.

Тан Линь рассмеялся. После вчерашнего случая Су Чжи, видимо, стал опасаться повторения.

Су Чжи тоже был в замешательстве. Ему тоже хотелось быть ближе к Тан Линю, но бабушка Вэнь только начала его принимать, и он всё ещё пытался завоевать её расположение. Ей нужно было время, чтобы привыкнуть, и если бы их снова застали за поцелуями, их будущее могло оказаться под угрозой.

Обед бабушка Вэнь приготовила простой, состоящий в основном из блюд, которые стимулируют аппетит. Дело в том, что в июле жара стояла невыносимая, словно находишься в пароварке, и аппетит у всех пропадал.

Су Чжи ел с удовольствием, а Тан Линь время от времени подкладывал ему еду, на что тот отвечал улыбкой.

Бабушка Вэнь смотрела на них сквозь пальцы, делая вид, что не замечает их близости. Теперь она действительно чувствовала, что зря беспокоилась. Между ними царила атмосфера, которую никто не мог нарушить, и казалось, что они не просто играют.

Бабушка Вэнь с раздражением взяла мясной шарик и начала громко жевать, словно пытаясь таким образом справиться с чувством, будто её «дочь выдали замуж».

Дедушка Тан взглянул на Тана Линя и Су Чжи, затем на бабушку Вэнь и слегка покачал головой. Молодёжь, конечно, не умеет выбирать подходящие моменты для проявления нежности!

После обеда, когда ещё не наступило время для дневного сна, солнце уже слегка склонилось к западу, и жара немного спала. Дедушка Тан и бабушка Вэнь вынесли маленькие табуретки и сели у входа в коттедж, каждый с веером в руке, наслаждаясь прохладным ветерком. Перед коттеджем уже заложили фундамент, и с этого места больше не было видно бескрайних полей — только строительная бригада, собравшаяся вокруг большого котла с едой.

Тан Линь вымыл посуду, а Су Чжи, следуя его указаниям, вымыл капусту, зелень и несколько редисок, сложив их в чистую корзину.

— Раздели капусту и зелень, а я нарежу редис.

Тан Линь взял редис и быстро нарезал его на доске. Су Чжи достал из корзины кочан капусты и начал разбирать его на листья, складывая их в большой таз. Когда он закончил, Тан Линь как раз завершил нарезку редиса. Редис и капусту солили отдельно, так что редис положили в меньший таз.

Тан Линь насыпал в редис соли, несколько раз перемешал и оставил мариноваться. Затем он повернулся, чтобы помочь Су Чжи. Тот впервые занимался засолкой, и его движения были не слишком уверенными. Он не мог, как повара, с первого взгляда определить, сколько соли нужно, но примерно оценил вес овощей в тазу и, следуя советам Тана Линя, добавил соли в нужном количестве.

Тан Линь помог ему перемешать капусту и зелень, а затем нарезал перец, сельдерей, чеснок, имбирь и морковь, добавил всё это в большой таз вместе с зёрнами перца и попросил Су Чжи

добавить ещё соли и всё перемешать.

Су Чжи не слишком справлялся, перемешивая недостаточно равномерно. Тан Линь, заметив капли пота на его лбу, вытер их локтем.

— Вот так, с усилием, и по этому ритму, чтобы не уставать. — Тан Линь встал позади Су Чжи, обнял его сзади, взял его руки и начал вместе с ним перемешивать овощи в тазу.

Они стояли очень близко, их щёки почти касались друг друга, и Тан Линь чувствовал аромат шампуня в волосах Су Чжи. Тот слушал внимательно, с серьёзным и сосредоточенным выражением лица, что Тана Линя очень умиляло. Он не удержался и слегка укусил его за ухо.

Человек, который только что был полностью поглощён работой, на мгновение замер, а его ухо постепенно покраснело.

— Милый, руки не останавливай, — прошептал Тан Линь, снова укусив его за ухо.

Су Чжи моргнул и слегка опустил голову, чувствуя, что слова Тана Линя звучат как-то слишком соблазнительно...

— Что случилось? — спросил Тан Линь с улыбкой.

Су Чжи сжал губы:

— Ничего.

Генеральный директор Су почувствовал, что Тан Линь его дразнит.

— Почти готово, осталось только разложить всё по банкам. — Тан Линь перестал его дразнить, отошёл и достал из шкафа несколько стеклянных банок. Банки уже были вымыты, и можно было сразу наполнять их соленьями.

Су Чжи послушно начал закладывать соленья в банки, а Тан Линь, наблюдая, как он с такой серьёзностью выполняет даже такие простые задачи, не мог сдержать улыбки. Ему так хотелось обнять его и поцеловать.

Когда они закончили раскладывать соленья, Тан Линь занялся редисом. К тому времени из него уже выделился сок, и Тан Линь добавил несколько ложек сахара. Через некоторое время он добавил соевый соус и сахар, постоянно перемешивая, пока кисло-сладкий редис не был готов.

Они справились довольно быстро, так как засолки было немного. К тому времени, как они закончили, дедушка Тан и бабушка Вэнь уже собирались на дневной сон. Они попрощались с Тан Линем и ушли в свои комнаты.

Тан Линь вымыл руки, вытер их и, погладив уголок глаза Су Чжи, спросил:

— Хочешь вздремнуть?

Су Чжи внимательно посмотрел на него. Он чувствовал усталость, но хотел провести с Тан Линем как можно больше времени, и это заставляло его колебаться.

Тан Линь, увидев, как Су Чжи задумался, улыбнулся, взял его за руку и повёл в ванную, закрыв за собой дверь. Теперь они оказались в замкнутом пространстве наедине.

Су Чжи с недоумением смотрел на Тана Линя, не понимая, что происходит.

Тан Линь открыл кран, достал своё полотенце, смочил его и аккуратно протёр лицо Су Чжи, сказав с улыбкой:

— Разве не хочешь умыться и принять душ перед сном?

http://bllate.org/book/16579/1515188